

Оригинальная статья

УДК 81'44

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-1-166-175>

Героический дискурс в контексте перевода англоязычных сказок (на примере произведений Дж. Р. Кипплинга)

Ольга Викторовна Атаманова

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург, Россия,
ataman772@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8736-4277>

Введение. В статье обсуждается героическая тема в контексте сказок Новейшего времени. Актуальность такого исследования обусловлена актуальностью самого понятия «героизм», которое в разные времена представлялось по-разному. Рассмотрены семантические особенности понятия «герой» в древних памятниках литературы и в произведениях более поздних. Обсуждается вопрос, как с течением времени трансформировалось это понятие – от мифологизированной монументальности героя волшебной сказки до простоты и повседневности персонажей сказок более позднего периода, сюжеты которых могут быть основаны на реальных событиях, не связанных с волшебством.

Методология и источники. Основным методом исследования является метод сопоставительного анализа текстов. При этом сопоставляются оригинальные тексты и тексты перевода. В качестве источников использованы тексты сказок Дж. Р. Кипплинга «Рикки-Тикки-Тави» и «Слоновый Тумай», а также тексты переводов, выполненных К. И. Чуковским и М. И. Клягиной-Кондратьевой.

Результаты и обсуждение. По итогам исследования представлены примеры семантических средств, дающих возможность адаптировать оригинальные произведения Кипплинга об Индии, опубликованные в Лондоне в 1890-х гг. для читателя, не знакомого с реалиями далекой южной страны. Также анализируются некоторые языковые средства автора, ориентированные на детскую аудиторию Викторианской эпохи Англии. Выполнен сопоставительный анализ характерных фрагментов текстов оригиналов и переводов сказок. Обсуждены особенности дискурса первой половины прошлого века в СССР, когда переводы сказок Кипплинга были выполнены и опубликованы, актуальность героической темы для этого исторического периода, а также различные средства языка, которые, на наш взгляд, могли способствовать успешному взаимодействию с целевой, преимущественно детской, читательской аудиторией.

Заключение. На основании исследования можно сделать вывод, что особенности дискурса в контексте того исторического периода, когда сказки Кипплинга были переведены на русский язык, оказались весьма благоприятными. Благодаря искусству переводчиков, а также подходящим историческим условиям, сказки нашли своего читателя. Более того, эти сказки, как и другие произведения Дж. Р. Кипплинга, остаются популярными и сегодня.

Ключевые слова: героический дискурс, художественная проза, поэзия, сказка, художественный перевод, стихотворный перевод, сопоставительный анализ текстов

Для цитирования: Атаманова О. В. Героический дискурс в контексте перевода англоязычных сказок (на примере произведений Дж. Р. Кипплинга) // ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 1. С. 166–175. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-1-166-175.

© Атаманова О. В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

Heroic Discourse in the Context of Translating English-Language Fairy Tales into Russian (J.R. Kipling's Works Used as the Example)

Olga V. Atamanova

*Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, St Petersburg, Russia,
mkpr@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8736-4277>*

Introduction. The article discusses the “heroic” theme in the context of Modern fairy tales. The relevance of this study is related to the relevance of the very concept of heroism, which was different at various times. The semantic features of “hero” concept in the ancient literary monuments and in the later works is examined hereafter. Also discussed the question on how this concept has transformed over the time, from the mythologized monumentality of a fairy saga hero to the simplicity and everyday life characters of Modern Times epoch fairy tales, the plots of which rather can be based on real events unrelated to magic.

Methodology and sources. The method of comparative analysis is the main tool used hereafter. As the examples, J.R. Kipling's fairy tales “Rikki-Tikki-Tavi” and “Toomai of the Elephants” are considered. A comparative analysis of characteristic fragments of original texts and translations, made by K.I. Chukovsky and M.I. Klyagina-Kondratieva, being intended for readers of the first half of the last century in the USSR is carried out. Also, some of the author's semantic tools aimed at the children's audience of the Victorian era in England are analyzed.

Results and discussion. Basing on the results, we can see some examples of semantic means making it possible to adapt Kipling's original works about India, published in London in the 1890s, for the Soviet reader who was not familiar with the life in a remote southern country. Some of the author's linguistic tools aimed at Victorian era children's audience in England are also analyzed. A comparative analysis of the characteristic fragments of original texts and translations of fairy tales is carried out. Some specific features of the USSR discourse in the first half of the last century, when the translations of Kipling's fairy tales were first performed and published, the relevance of the heroic theme for that historical period have been considered. Also, various means of language, which, in our opinion, should contribute to successful interaction with the “target”, predominantly children's, readership, are discussed.

Conclusion. As the result of our research, we can conclude, that the general specific features of discourse related to that historical period, when Kipling's fairy tales were translated into Russian, turned out to be very favorable. Thanks to the skills of translators, as well as the appropriate historical conditions, fairy tales have found their readers. Moreover, these fairy tales, like other works by J. R. Kipling, remain popular still today.

Keywords: heroic discourse, fiction, poetry, fairy tale, literary translation, poetic translation, comparative analysis of texts

For citation: Atamanova, O.V. (2025), “Heroic Discourse in the Context of Translating English-Language Fairy Tales into Russian (J.R. Kipling's Works Used as the Example)”, *DISCOURSE*, vol. 11, no. 1, pp. 166–175. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-1-166-175 (Russia).

Введение. Понятие о героизме было актуально во все времена. На наш взгляд, оно тесно связано с тем «сверхчеловеческим» началом, к которому человек всегда стремился, которое служило контрастом обыденности повседневной жизни и, безусловно, в той или иной сте-

пени связано с религией, даже если формально противостоит ей. Проанализируем семантические особенности понятия «герой», особенности развития этого понятия, начиная от эпоса древнейших времен до произведений Нового и Новейшего времени. Особое внимание обратим на то, как это понятие представлено в английских сказках. Также обсудим лингвистические средства русского языка, использованные в переводах этих сказок.

Считаем необходимым отметить, что и в современных реалиях тема героизма и патриотизма имеет весьма важное значение.

Цель исследования – рассмотреть понятие о герое и героизме, неоднозначное во многом в контексте различных эпох, проследить эволюционный путь развития этого понятия с течением времени с учетом изменения условий жизни общества и, как следствие, изменений особенностей дискурса. Кроме того, выявить отличительные особенности героического дискурса, характерные для сказок Дж. Р. Киплинга, сопоставительным анализом оригинальных текстов и переводов определить общее и различие между этими особенностями и свойствами дискурса СССР первой половины XX в., когда переводы этих сказок были опубликованы.

Методология и источники. В качестве примера рассмотрены сказки Дж. Р. Киплинга «Рикки-Тикки-Тави» (Rikki-Tikki-Tavi) и «Слоновый Тумай» (Toomai of the Elephants), опубликованные в конце XIX в. Выполнен сопоставительный анализ оригинальных текстов и переводов К. И. Чуковского [1] и М. И. Клягиной-Кондратьевой [2] в первой половине XX в., в эпоху драматических перемен, когда «героическая тема» играла важную роль в жизни общества. Метод позволяет выявить принципиальные различия простым сравнением и сопоставлением [3, с. 24–27, 40–41]. К другим методам относится метод сравнения семантических особенностей понятий, характерных для различных дискурсов [4, с. 157–158].

Результаты и обсуждение. По итогам анализа материала отметим в первую очередь, что само понятие «героизм» многомерно, тем не менее оно не может быть некорректно истолковано [5]. Семантика слова «герой» подразумевает смелость, самоотверженность, умение сохранять присутствие духа в самых сложных обстоятельствах. Однако ряд отличий все же очевиден.

1. Если в древнегреческих мифах мы видим героев с их божественным или наполовину божественным происхождением, а в скандинавских сагах и русских былинах – великанов или людей, наделенных сверхъестественной силой, то со временем такая богоизбранность постепенно теряет актуальность. Вероятно, это связано с изменениями в жизни общества, в ходе которых религия, особенно фанатичное, слепое поклонение высшим силам, играет все меньшую роль, все большее значение приобретает активная деятельность человека. В сказках, придуманных на излете Средневековья и позднее, сверхъестественному, конечно, есть место, но в распоряжении главного героя, в лучшем случае, оказывается какой-то волшебный предмет. Даже этого предмета он может лишиться, допустив нелепую ошибку или, хуже того, по забывчивости обратить его действие себе во зло. Чтобы исправить ситуацию, нужно проявить недюжинные качества, возможно, такие, которые раньше не проявлялись – отвагу, мужество, смекалку, т. е., то, что свойственно настоящему герою, не только литературному персонажу. Что касается сказок Киплинга, созданных уже в XIX в., то в них о волшебстве речь, как правило, не идет (более того, для жителей Индии это всего лишь повседневность), и героем может быть обычный человек или даже маленький зверек, наделенный, впрочем, человеческими качествами в лучших традициях сказок.

2. *Путь развития.* Вся биография персонажа древнего эпоса – цепь событий, подтверждающих его исключительность (мы помним, одна из могущественнейших богинь Олимпа, вероятно, приходилась герою родной матерью!) [6, с. 280; 7, с. 41], но эпизоды не служат ему уроком, и о развитии речь не идет. Тем не менее, учитывая сверхобычные возможности персонажа, их оказывается вполне достаточно для подвигов, достойных красивых сказаний. В этом смысле поэму Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», написанную еще в XII в., можно считать исключением, едва ли не единственным. Ее героям, витязям Автандилу и Тариезу, сомнения не чужды, а складывающиеся обстоятельства становятся для них полезным опытом. Однако вернемся к сказкам Кипплинга. Для персонажей этих сказок повседневность зачастую предстает как что-то необычное, опасное, что случается с ними впервые. Как уже было отмечено, жизненные реалии экзотической южной страны, такой как Индия, где сам Кипплинг прожил долгое время, для читателя из Европы (именно в Европе эти сказки впервые увидели свет) кажутся событиями абсолютно другого мира. Да, мы наблюдаем, например, за танцем слонов, что почти никому из простых смертных не удастся увидеть, а мальчику воспоминаний хватит на всю жизнь! Неопытность, сомнения в собственных возможностях часто по причине молодости или даже детского возраста могут очень помешать, а помочь могли бы мудрые наставники. Такие, например, были у Маугли, но он даже не всегда слушал их [8, р. 38–39]. Поэтому из второго пункта логично вытекает третий.

3. *Одиночество главного героя*, как во многих других случаях. Советчиком может оказаться и тот, к кому в принципе уважения нет (мускусная крыса Чучундра для Рикки-Тикки-Тави). Однако его (в русском переводе – ее) слова оказываются правдой. Поступок вопреки советам и правилам – это побег слона из неволи на службе человека и побег мальчика вслед за ним; мальчик – будущий погонщик слонов, и он, даже пока совсем ребенок, не может считать себя трусом или позволить себе поддаться страху или инстинкту самосохранения, а значит, отцовские наставления ему не указ. Здесь мы видим сложное противостояние: маленького друга, но будущего повелителя, с одной стороны, и животного, готового испытать человека на прочность, – с другой. Угроза жизни вполне реальна. Из третьего пункта следует четвертый.

4. *Отношение к смерти.* Вспомним, что в древних сказаниях героическая смерть – лучший итог жизни. «Только в смерти, в ее приятии, в поведении героя перед лицом ее завершается его становление. Чем беспримечнее его гибель, чем ужаснее и неслыханней ее обстоятельства, ... тем величественнее герой...» [6, с. 280 и далее]. «Герой изначально мыслится как мертвый», со смертью у него «интимные» отношения [там же]. Выбор славной смерти, а не жалкого существования – самый достойный выбор, отраженный во многих произведениях. С другой стороны, если учесть, что многие люди верили в жизнь после смерти, то, конечно, это могло служить утешением. Так, вспомним о душах воинов, согласно преданиям ацтеков, после смерти превращавшихся в красивые цветы, тогда как по их же, ацтеков, верованиям душа обычного человека, умершего от старости, уничтожалась навсегда [9, с. 83, 86].

У Кипплинга ни одна из сказок не имеет печального финала. Можно говорить о хеппи-энде как о награде за преодоление – герои с честью выходят из создавшейся ситуации. Даже в случае сложного конфликта все разрешается наилучшим образом и, смеем предположить, что вера в счастливый исход, во многом иррациональная, оказывается спасительной. Это как раз то, что соответствует понятию о героизме, и мы знаем, что такие сказки нашли отклик в сердцах чи-

тателей во всем мире. Однако обратим внимание, что в нашей стране, когда сказки Киплинга были переведены на русский язык, дискурсивные особенности оказались во многом соответствующими контексту английских сказок, и эти произведения стали созвучны эпохе.

Далее отметим дискурсивные особенности, характерные для советского общества первой половины XX в. Очевидно, ни один переводчик в своей работе не мог и не может не ориентироваться на целевую читательскую аудиторию. Каковы же основные черты героического дискурса того времени? Вот одна, довольно красноречивая цитата: «Когда страна будет приказать героем, у нас героем становится любой» [10]. По мнению О. Л. Лейбовича, в это время в обществе работал «... социальный эскалатор, способный доставить человека с самой низшей ступени до самой высшей...» [11, с. 173–174]. Приведем также высказывание всемирно известного писателя Лиона Фейхтвангера: «Основным тоном Советского Союза и по сегодняшний день остался тон героический» [12, с. 47].

Таким образом, можно сказать о читателе той эпохи, что, безусловно, это был благодарный читатель. И далее перейдем к конкретным примерам – проведем сопоставление текстов оригиналов и переводов.

“This is the story of the great war that Rikki-tikki-tavi fought *single-handed*... Darzee, the tailor-bird, helped him, and Chuchundra, a musk-rat... gave him advice; but Rikki-tikki *did the real fighting*” [8, p. 163, здесь и далее курсив – О. А.]. / «Это рассказ о великой войне, которую вел *в одиночку* Рикки-Тикки-Тави... Дарзи, птица-портной, помогала ему, и Чучундра, мыскусовая крыса... давала ему советы. Но *по-настоящему воевал он один*».

В данном примере мы видим аналогию с волшебной сказкой – у главного героя есть помощники, но рискует именно он.

Далее рассмотрим следующий вопрос: отношение к смерти – как оно представлено в детских сказках.

“If you read the old books, ... they say, when the mongoose fights the snake and happens to get bitten, he runs off and eats some herbs that cures him. That is not true. The victory is only a matter of quickness of eye and quickness of foot, – snake’s blow against mongoose’s jump, – and as no eye can follow the motion of a snake’s head, when it strikes, that makes things much more wonderful than any magic herb” [8, p. 174]. / «Когда тебе случится читать старые книги о разных животных, ты прочтешь, будто ужаленный змеей мангуст тотчас же убегает прочь и съедает какую-то травку, которая будто бы лечит его от укуса. Это неверно. Победа мангуста над коброй – в быстроте его глаз и лап. У кобры – укус, у мангуста – прыжок. И так как никакому глазу не уследить за движением змеиной головы, когда она хочет ужалить, этот прыжок мангуста чудеснее всякой волшебной травы» [1].

Здесь перевод, как видим, очень близок к оригиналу. Так как целевой аудиторией являются в основном дети, то деликатное отношение к смерти вполне объяснимо. И, если вспомнить, когда впервые была опубликована «Книга Джунглей», то для Англии это была Викторианская эпоха, время господства религиозных и семейных ценностей, многодетных семей, в которых не все дети доживали до взрослого возраста, часто видели смерть братьев и сестер. В отличие от героических сказок и саг, здесь высокая вероятность смерти романтизируется очень оригинально, но все же основная идея выражена однозначно: если герой ошибется, то случится непоправимое, и тогда ничто не поможет ему.

Приведем еще пример – герой буквально на волосок от смерти, но он в неведении об этом, поскольку молод и неопытен:

“If Rikki-Tikki had only known, he was doing the much more dangerous thing than fighting Nag, for Karait is so small, and can turn so quickly, that unless Rikki-Tikki bit him close to the back of the head, he would get the return-stroke in his eye or lip. But Rikki-Tikki *did not know*: his eyes were all red, and he rocked back and forth, looking for a good place to hold” [8, p. 177]. / «Поединок с Карайт был еще опаснее для Рикки, чем сражение с Нагом, потому что Карайт такая маленькая, такая юркая и ловкая змейка, что, если только Рикки не вопьется в нее сзади зубами чуть пониже головы, Карайт непременно ужалит его либо в глаз, либо в губу. Впрочем, Рикки этого *не знал*. Глаза у него совсем покраснели, он уже ни о чем не раздумывал, – он шел и раскачивался взад и вперед, выискивая, куда ему лучше вонзиться зубами».

Момент один из самых драматичных в этой истории, однако героический пафос и повседневность тесно связаны. Самый доблестный из героев иногда может выглядеть смешным, странноватым.

“...He danced up to Karait with the peculiar rocking, swaying motion that he inherited from his family. It looks very funny, but it is so perfectly balanced a gait, that you can fly off from any angle you please; and in dealing with snakes this is an advantage.” [8, p. 177]. / «...Он, приплясывая, подбежал к Карайт той особенной, неровной походкой враскачку, которую унаследовал от своих прародителей. Походка забавная, но очень удобная, потому что дает вам возможность сделать прыжок под каким угодно углом. А когда имеешь дело со змеями, это важнее всего» [1].

И здесь переводчик допускает вольность, во-первых, переведя слово «family» (семья) как «прародители», имея в виду, вероятно, родовые инстинкты и на них делая акцент. Во-вторых, «perfectly balanced» (идеально сбалансированная) переводится как «очень удобная», градус повествования снижается, таким образом, исходные, природные данные выглядят скромнее, а значит, основная героическая задача представляется более сложной.

И еще один пример.

“Rikki-Tikki knew he was a young mongoose and it made him all more pleased to think that he had managed to escape a blow from behind. It gave him confidence to himself, and when Teddy came running down the path, Rikki-Tikki was ready to be petted.” [8, p. 177]. / «Рикки-Тикки хорошо понимал, что он еще молодой и неопытный. Оттого ему было так радостно думать, что он изловчился увильнуть от нападения сзади. Он почувствовал большое уважение к себе и, когда по садовой дорожке подбежал к нему Тедди, он был не прочь позволить мальчугану, чтобы тот погладил его» [1].

Как видим, здесь есть некоторое расхождение в переводе по сравнению с оригиналом. «It gave him confidence» (буквально «это придало ему уверенности») К. И. Чуковским переведено как «он почувствовал большое уважение к себе», т. е. смысл оригинала, переводчиком значительно усилен. Далее, по тексту «Rikki-Tikki was ready to be petted» (буквально «Рикки-Тикки был готов к тому, чтобы его приласкали (погладили)») переведено как «он был не прочь позволить мальчугану, чтобы тот погладил его». Смысл передан, однако в переводе появляется некоторый оттенок снисходительности.

Теперь рассмотрим другую сказку Киплинга – «Слоновый Тумай» («тумай» – *погонщик*). Эта сказка также вошла в «Книгу Джунглей». Но герой у нее совсем другой – не ма-
Героический дискурс в контексте перевода англоязычных сказок (на примере произведений... 171
Heroic Discourse in the Context of Translating English-Language Fairy Tales into Russian (J.R. Kipling's...

ленький мангуст, а огромный слон, зовут его Кала Наг (по-индийски «Черный Змей»). И не молодость и неопытность беда его. Он достиг зрелого возраста, но долгие годы прожил в неволе, на службе у людей. Однажды он решается на побег. Когда темной ночью слоны собираются на огромной поляне и совершают свой удивительный танец, Кала Наг оказывается среди своих, и для него это – величайшая радость.

Однако, сложность идеи в том, что в сказке слон не единственный герой. Маленький мальчик, сын погонщика слонов, мечтает, что со временем тоже станет погонщиком, как и его отец. И этот мальчик оказывается на спине у слона в тот момент, когда Кала Наг совершает побег. Все, что мальчуган видит и слышит в эту ночь, вообще не предназначено для глаз и ушей человека, и оно, безусловно, поражает его воображение.

Для каждого из персонажей появление на поляне – поступок героический, но по разным причинам. Интересы их противоположны. Понимая, что побег опасен для жизни маленького, но амбициозного человека, слон тем не менее не готов проявить снисхождение – просто берет его к себе на спину и отправляется в путь. В конце истории мальчик жив и здоров, правда, измучен долгим и опасным путешествием. Итак, кто же из них герой в таком случае? Герои оба. Однако у каждого правда своя.

Героическая тема задается уже в эпитафии:

I will remember what I was, I am sick of rope and chain.

I will remember my old strength and all my forest affairs.

I will not sell my back to man for a bungle of sugar-cane

I will go out to my own kind, and the wood-folk in their lairs.

I will go out until the day, until the morning break,

Out to the wing's untainted kiss, the water's clean caress:

I will forget my ankle-ring and map my picket-stake.

I will revisit my lost loves, and playmates masterless! [8, p. 201]

Кем раньше я был? О, проклятье железных цепей!

О, дикое счастье забытой свободы моей!

Я проклят неволей и ей не подставлю бока

За мягкость постели, за сладкий пучок тростника.

Встречайте же, джунгли! Еще не забрезжил рассвет.

Разорваны путы, трещит частокола пикет.

Ветров поцелуями, лаской нетронутых вод,

Забытыми играми – юность во мне оживет. (Перевод – О. А.)

Я вспомню, кем я прежде был, мне цепь моя тяжка,

Я вспомню всю лесную жизнь и силу юных дней.

Я не хочу служить, как раб, за ворох тростника,

Я уйду домой, к зверью, подальше от людей.

Я уйду в ночную тень, до наступленья дня;

Приму я ветра поцелуй и ласку чистых вод,

Я позабуду, как ходил, ножным кольцом звеня,

Я навещу своих друзей, не знающих господ! [2]

Но сначала обратимся к предыстории. Итак, молодой слон, пойманный вместе с матерью, отныне на службе у людей, точнее, у индийского правительства. И он уважаем, стар, мудр, и сам помогает усмирять непокорных как никто другой. Тем не менее храбрость все равно остается при нем.

“His mother, Radha Pyari, – Radha the darling, – who had been caught in the same drive with Kala Nag, told him, before his little milk-tusks had dropped out, that elephants, who were afraid, always got hurt...” [8, p. 201–202]. / «Его мать Радха Пияри – Радха Милая, – пойманная вместе с ним, говорила ему, еще до того, как у него выпали маленькие молочные бивни, что, когда слоны пугаются, они непременно попадают в беду» [2].

И, вероятно, храбрость помогает избежать еще больших бед.

“...There is nothing that the Black Snake fears except me. He has seen three generations of us feed him and groom him, and he will live to see the four.

– He is afraid of *me* also’ – said Little Toomai, standing up to his full height of four feet, with only one rag upon him” [8, p. 206]. / «...– Черный Змей никого не боится, кроме меня. Он видел, как три поколения нашего рода кормили его и ходили за ним, и увидит четвертое.

– Он и *меня* боится, – говорил прикрытый одной лишь тряпкой Маленький Тумай, вытянувшись во весь свой четырехфутовый рост» (четыре фута равны примерно ста двадцати сантиметрам) [2].

Здесь, как видим, перевод выполнен очень близко к оригиналу. Далее следует рассказ о том, как, услышав призыв дикого слона – слон трубил в хобот – все слоны, состоявшие на службе, ринулись в чащу леса, чтобы устроить великолепную слоновью пляску.

Итак, в обеих сказках Кипплинга, рассмотренных нами, героическая тема раскрыта очень по-разному. Для Рикки-Тикки-Тави очевидно, кто друг, кто враг, а опасная борьба мангуста со змеями, с одной стороны, следование родовому инстинкту, но в героическом контексте (мы помним, все животные в сказках чем-то похожи на людей) – это жизнь по заветам предков и чудесный шанс стать гордостью своей семьи, своего рода. В случае с маленьким погонщиком, все несколько сложнее. Мальчик пока еще мал, его время не пришло, но он думает о будущем и видит, что слон может легко уничтожить человека, а значит, чтобы заставить сильное животное подчиниться себе, нельзя быть слабым духом, глупым, эгоистичным.

Таковы герои сказок, рассмотренных нами. Отметим, что их общая черта – стремление превзойти себя и совершить то, что казалось невозможным.

Заключение. Подводя итог, отметим, что героический дискурс английских сказок Дж. Р. Кипплинга пришелся очень кстати для советского читателя. Эпоха 1930-х гг. была временем становления диктатур и начала жестоких войн в Европе, пафос героики и стремления к свободе был актуален как никогда. Однако «Книга Джунглей» также популярна и в наши дни. По мотивам сказки о Рикки-Тикки-Тави сняты художественный и мультипликационный фильмы, в Театре эстрады Санкт-Петербурга можно посмотреть спектакль. Другие сказки известны меньше, но все они по-прежнему любимы детьми.

И сегодня, несмотря на популярность английского языка, мы видим разные варианты переводов произведений англоязычных писателей. И неизменен интерес к творчеству Кипплинга – не только к его прекрасным детским сказкам, но и к стихам. Добавим, кстати,

что в стихах этого автора представлена и обратная сторона героической темы – в них, например, рассказ о казарменной жизни, о солдатах, чей подвиг и тяжелый труд забыт, как только наступило мирное время.

Итак, тема героизма была и остается разнообразной, разноплановой, она давала жизнь лучшим литературным произведениям на протяжении всей истории развития общества. Современный героический дискурс является дискурсом человека деятельного и творческого, стремящегося создать «лучшую версию себя». Без сомнения, поэмы и сказки, написанные в контексте такого дискурса, находят своего читателя и слушателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киплинг Дж. Р. Рикки-Тикки-Тави / пер. с англ. К. И. Чуковского // Litra.top. URL: <https://litra.top/book/knigi-dzhungley/page-10.html> (дата обращения: 09.10.2024).
2. Киплинг Дж. Р. Слоновый Тумай / пер. с англ. М. И. Клягиной-Кондратьевой // Ino-lit.ru. URL: <http://ino-lit.ru/lit/text/1390/91094/Kipling/slonovyj-tumaj.htm> (дата обращения: 09.10.2024).
3. Конопелько И. П. Сопоставительный анализ в исследовании и преподавании языка. Воронеж: Ритм, 2019.
4. Бажалкина Н. С. К проблеме различных подходов к пониманию дискурса в современном языкознании // Вестн. Кемер. гос. ун-та. 2016. № 1 (65). С. 156–159.
5. Соколова Б. Ю. Понятие «герой»: проблемы интерпретации // Вестн. культурологии. 2021. № 3 (98). С. 9–28. DOI: 10.31249/hoc/2021.03.01.
6. Михайлин В. Ю. Между волком и собакой: героический дискурс в раннесредневековой и советской культурных традициях // Новое литературное обозрение. 2001. № 1 (47). С. 278–320.
7. Гуревич А. Я. Эдда и сага. М.: Наука, 1979.
8. Kipling R. The Jungle Book. Ware: Wordsworth Edition Ltd., 1993.
9. Брей У. Ацтеки: быт, религия, культура / пер. с англ. Т. Е. Любовской. М.: Центрполиграф, 2005.
10. Лебедев-Кумач В. И. Марш веселых ребят // Культура.РФ. URL: <https://www.culture.ru/poems/48210/marsh-veselykh-rebyat> (дата обращения: 10.10.2024).
11. Лейбович О. Л. «Мы беззаветные герои все...»: героический дискурс и культ знаменитостей в 1930-е годы // Вестн. Перм. гос. ун-та. История. 2022. № 3 (58). С. 173–180. DOI: 10.17072/2219-3111-2022-3-173-180.
12. Фейхтвангер Л. Москва, 1937. Отчет о поездке для моих друзей / пер. с нем. М.: Худ. лит., 1937.

Информация об авторе.

Атаманова Ольга Викторовна – кандидат филологических наук (2013), доцент кафедры английского языка Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, ул. Фучика, д. 15, Санкт-Петербург, 192238, Россия. Член Союза писателей России (2009, поэзия). Автор более 50 научных публикаций и восьми книг. Сфера научных интересов: лингвистическая статистика текста, сопоставительный анализ текстов, измененное состояние сознания, синергетика, художественный перевод.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 05.11.2024; принята после рецензирования 10.12.2024; опубликована онлайн 20.02.2025.*

REFERENCES

1. Kipling, J.R., *Rikki-Tikki-Tavi*, Transl. by Chukovskii, K.I., *Litra.top*, available at: <https://litra.top/book/knigi-dzhungley/page-10.html> (accessed 09.10.2024).
2. Kipling, J.R., *Toomai of the Elephants*, Transl. by Klyagina-Kondrat'eva, M.I., *Ino-lit.ru*, available at: <http://ino-lit.ru/lit/text/1390/91094/Kipling/slonovyy-tumaj.htm> (accessed 09.10.2024).
3. Konopel'ko, I.P. (2019), *Sopostavitel'nyi analiz v issledovanii i prepodavanii yazyka* [Comparative analysis in research and teaching language], Ritm, Voronezh, RUS.
4. Bazhalkina, N.S. (2016), "To the problem of different approaches to the discourse analysis in modern linguistics", *Bulletin of Kemerovo State Univ.*, no. 1 (65), pp. 156–159.
5. Sokolova, B.Yu. (2021), "The "hero" Concept: the Problems of Interpretation", *Herald of Culturology*, no. 3 (98), pp. 9–28. DOI: 10.31249/hoc/2021.03.01.
6. Mikhailin, V.Yu. (2001), "Between the wolf and the dog, a heroic discourse of early Medieval and Soviet culture traditions", *New Literary Observer*, no. 1 (47), pp. 278–320.
7. Gurevich, A.Ya. (1979), *Edda i saga* [Edda and saga], Nauka, Moscow, USSR.
8. Kipling, R. (1993), *The Jungle Book*, Wordsworth Ed. Ltd, Ware, UK.
9. Bray, W. (2005), *Everyday Life of the Aztecs*, Transl. by Lyubovskaya, T.E., Tzentrpoligraf, Moscow, RUS.
10. Lebedev-Kumach, V.I. *Marsh veselykh rebyat* [March of the merry guys], *Culture.ru*, available at: <https://www.culture.ru/poems/48210/marsh-veselykh-rebyat> (accessed 10.10.2024).
11. Leybovich, O.L. (2022) "'We all are Selfless Heroes...': Heroic Discourse and the Cult of Celebrity in the 1930s", *Perm Univ. Herald. History*, no. 3 (58), pp. 173–180. DOI: 10.17072/2219-3111-2022-3-173-180.
12. Feuchtwanger, L. (1937), *Moskau 1937: ein Reisebericht für meine Freunde*, Transl., Khud. lit., Moscow, USSR.

Information about the author.

Olga V. Atamanova – Can. Sci. (Philology, 2013), Associate Professor at the Department of English Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, 15, Fuchika str., 192238, St Petersburg, Russia. Member of the Union of Writers of Russia (2009, poetry). The author of more than 50 scientific publications and eight books. Area of expertise: linguistic statistics of texts, comparative analysis of texts, altered state of consciousness, synergetic theory, literary translation.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 05.11.2024; adopted after review 10.12.2024; published online 20.02.2025.*